ВОСПИТАЙ СЕБЕ СМЕНУ

Два подхода

На последнем заседании совета по работе с молодыми рабочими и наставниками комбината был рассмотрен вопрос об организации наставничества в цехе изложниц и листопрокатном цехе № 3. Два различных коллектива отчитывались о своих успехах в этой области.

Сегодня разговор о целях и задачах наставничества наверняка будет излишним, потому что нет такого цеха, где бы не слышали о системе воспитательной работы, где бы не использовали опыт, накопленный другими коллективами. Собственно говоря, и третий листопрокатный вносит свою лепту в копилку этого опыта. В цехе сегодня 104 наставника, которые шефствуют над 138 молодыми рабочими. На каждого пришедшего в цех здесь сразу же заводится карточка учета воспитательной работы, в которой отражаются мероприятия, проводимые руководством цеха, мастерами, представителями общественных организаций.

Координирует воспитательную деятельность цеховая комиссия по работе с молодыми рабочими и наставниками. В ее составе — 13 человек. Комиссия охватывает практически все вопросы наставнического движения. А здесь и трудовое воспитание, и спортивно-массовая работа, и жизнь в молодежных интернатах... Раз в квартал члены комиссии проводят семинары-совещания с наставниками по вопросам организации воспитательной работы. Здесь заслушиваются отчеты наставников о работе с подшефными.

Ежегодно в цехе подводятся итоги соцсоревнования на звание «Лучший наставник цеха». Рабочие, завоевавшие это звание, награждаются Почетными грамотами и поощряются денежной премией. Такая система работы не проходит бесследно. В этом году улучшилось состояние общественного порядка среди молодежи, почти в три раза, по сравнению с минувшим годом, сократилось число нарушений трудовой дисциплины.

По-другому обстоит дело с воспитательной работой в цехе изложниц. Как признался начальник цеха В. М. Фарафонов, она отличается от работы прокатчиков, как небо от земли. Хотя и здесь есть комиссия по работе с молодежью и наставниками, однако четкой, спланированной системы воспитательной деятельности она не ведет. В минувшем году, например, члены комиссии собирались вместе только три раза. Дважды говорили на одну и ту же тему — об обучении рабочих в вечерних школах. На этом разговор и закончился, хотя за бортом осталось много нерешенных проблем.

Большинство молодых рабочих цеха изложниц живет в интернатах. Казалось бы, надо почаще там бывать, но очень редко появляются в интернатах представители общественных организаций, сами наставники. Забыты и трудовые состязания молодых. В последние два года в цехе не организовывались конкурсы профессионального мастерства. Молодым рабочим попросту не на кого равняться, не у кого просить помощи. И, как следствие этого, в цехе высок уровень текучести кадров (в 1982—83 гг. в цех принято 107 молодых рабочих, за этот же период уволилось 114). Больше половины всех прогулов здесь совершили молодые рабочие.

Вот таких результатов «достигли» наставники цеха изложниц. Возглавляет комиссию по работе с молодыми рабочими и наставниками заместитель начальника цеха В. И. Апаев. Но обвинять только его одного в полнейшем развале воспитательной работы нельзя. Сюда внесли свою лепту и общественные организации. Слабо работает в этом направлении комсомольский актив цеха, который уместнее было бы назвать комсомольским пассивом, партийная и профсоюзная организации...

Есть пословица: «Что посеешь, то и пожнешь». Прокатчики пожинают хороший, добрый урожай, а работники цеха изложниц все еще топчутся на чахлой ниве. Остается спросить: доколе?

И. ГОРЕНКО.

Мастер Нечепоренко

О ТОВАРИЩАХ ПО ТРУДУ

— Чего на мастера обижаешься? Замечание он тебе сделал правильно. Хорошо еще, не дал метлу в руки. А то помахал бы по пролету, остыл, подумал, — втолковывает молодому резчику «старшой» Владимир Степанович Гурко. — Правильные приемы резки тебе показывали много раз. Объясняли, повторяли. Мотай на ус!..

Видно, в этом случае мастер Нечепоренко сделал скидку на молодость резчика. А с кадровых рабочих спрос у него куда жестче, меры круче: старше — значит, должен быть примером для молодых.

Рабочий путь Анатолий Евдокимович Нечепоренко начинал не мастером. Переступив порог третьего листопрокатного впервые в 1962 году, он работал сначала подручным резчика на агрегате продольно-поперечной резки № 1. Потом был резчиком, а затем — служба в рядах Советской Армии. Вернувшись в цех, попросился на пятиклетевой стан. Настойчиво изучал оборудование ведущего агрегата цеха, технологию прокатки. И здесь начинал с подручного вальцовщика.

А когда уже работал вальцовщиком, начал ощущать нехватку знаний. Достаточный к тому времени опыт не всегда выручал. И Нечепоренко поступает на вечернее отделение горно-металлургического института. Нелегко приходилось. В те годы, вспоминает А. Е. Нечепоренко, не было у него ни выходных, ни праздников. Да так, собственно, приходится всем «вечерникам»...

В 1968 году коммунисты третьего листопрокатного принимают Анатолия в свои ряды. А через семь лет коммуниста Нечепоренко как одного из лучших специалистов прокатного отделения направляют в Болгарию. Четыре года он щедро передает свой опыт, знания, «секреты» технологии холодной прокатки болгарским друзьям.

Через два года после той долгой командировки Анатолия Евдокимовича назначают мастером прокатного производства.

В то время вторая бригада, которую возглавил новый мастер, работала неважно, со срывами. С приходом Нечепоренко дела в коллективе постепенно пошли в гору. Умело разбираясь в людях, молодой руководитель сумел наилучшим образом расставить кадры на обоих дрессировочных станах, и коллективы этих агрегатов начали работать стабильно, уверенно выполняя плановые задания. Вот и сейчас, например, звенья старших вальцовщиков С. Д. Студеникина и В. И. Глухова имеют на сверхплановом счету 800 и 600 тонн продукции. Причем, продукции добротной, не вызывающей замечаний контролеров ОТК. Довольны работой этих коллективов и смежники — резчики и лудильщики.

Устойчиво работает в последнее время и звено на агрегате продольно-поперечной резки № 2, которое сейчас возглавляет В. С. Гурко. Известно, что прокатчикам приходится сейчас нелегко. Ощущается нехватка металла. Но для этого звена стало добрым правилом заканчивать смену с активом в четыре—шесть тонн.

А вот одно из звеньев пятиклетевого стана идет неровно. И мастер вместе с начальником прокатного отделения перебирает варианты иной расстановки людей, думает, как помочь коллективу выправить положение. И наверняка найдет верное решение. Ведь в своих поисках мастер Нечепоренко привык опираться на актив бригады. По его совету и здесь произошли некоторые замены. Профгруппу сейчас возглавляет молодой коммунист Н. Г. Егоров, а комсомольцами «командует» Александр Кирпичников. И общественная жизнь в бригаде активизировалась. Не стала проблемой посещаемость сменно-встречных собраний. Обычными стали бригадные «походы» в кино и театр, цирк. Да и на производстве дела идут хорошо.

Сегодня Анатолий Евдокимович с благодарностью вспоминает годы, проведенные в цехе в рабочей спецовке. Ведь иной раз так складывается, что хоть самому вставай на место резчика или вальцовщика. Да он и не чурается помочь бригаде личным трудом. «Зашивается» штабелировщик — мастер берет крючок и встает рядом с рабочим. Туго с людьми у вальцовщиков — Нечепоренко надевает рукавицы и встает у клети. А то садится на «карман» и работает резчиком. Авторитету руководителя это никак не вредит. А коллектив лишний раз убеждается, что его мастер — не просто командир, а товарищ по труду. И его беседы на занятиях школы комсомольской политсети получают после таких примеров наилучшее подтверждение.

Сила личного примера... Много говорим мы об этом — не всегда и не все подают этот пример. А для второй бригады нашего цеха такой пример всегда перед глазами — Анатолий Евдокимович Нечепоренко.

И. ЧЕЦКИЙ,
ветеран труда ММК.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

„Нет порожняка“

Заметка «Нет порожняка» за 28 апреля была обсуждена на сменно-встречных собраниях всех бригад четвертого железнодорожного района. Руководство района обратило внимание рабочих и ИТР станции на обеспечение четкого и своевременного оборота думпкара № 2624.

Обращено серьезное внимание работников копрового цеха № 2 на своевременную и качественную выгрузку думпкара в шлаковом дворе, так как часты еще задержки его под выгрузкой.

К. КРУГЛОВ,
начальник цеха эксплуатации управления ЖДТ.

Коллектив цеха металлических изделий производства товаров народного потребления производит продукцию, идущую на удовлетворение нужд населения. На снимке: передовая штамповщица коллектива ударник коммунистического труда Мария Федоровна Киселева. Фото Н. Нестеренко.

Александр ЛОЗНЕВОЙ

„КРЕПОСТЬ МАГНИТНАЯ“

Главы из нового романа

(Продолжение. Начало в № 62—75)

— Зря начальству в глаза лез, — бубнил Родион. — Коли б знал, что такое выйдет, и коня б не требовал. А невеста, видать, подлая, ишь, не могу пешком, приезжайте, а сама, небось, уже думала, как сбегнуть. Стерьва позорна... Н-но-о ты, ледящий! — замахнулся кнутом, но не ударил. Опустил вожжи, повернулся к седоку. — Лет тридцать тому назад случай был. Нанял, значится, жених тройку с бубенцами, посадил музыкантов и, понятно, в другое село за невестой... Верстов этак за двадцать пять. Ну, приезжает, заходит в дом, а невесты как не бывало.

— Иде Марийка? — спрашивает.

Отец невесты, богач на всю деревню, отвечает: не твое, говорит, свинячье дело! Передумал я. Дочь у меня одна-разъединственная. За кого хочу, за того и выдам. И разговаривать с тобой у меня нет никаких надобностей. Кыш отседова!

Стало быть, от ворот поворот. Почернел жених от горя. Рухнул в сани:

— Гони, ямщик! Играй, музыка!..

Понеслась тройка, снег столбом. Жених то сидел, то поднялся во весь рост: «Гони!». Ему, чтоб, значит, душу отвести. Звенит музыка. Храпит тройка, бьет копытами. Выскочила на мост и только, значит, поравнялась с перилами, а он, жених... прыг в воду! Рекато незамерзшая... Пока тройку остановили, то да се...

— Да замолчи ты! Без тебя тошно, — оборвал Порфирий.

— Так ведь быль, от нее никуда... — Н-но-о, пошел! — задергал вожжами Родион.

Мерин побежал быстрее. Вот уже и парк металлургов. Порфирий молча смотрел на деревья, на низко висевший над городом желтый месяц, и все же не мог успокоиться. Тревожные мысли щемили душу: никогда не думал, что может так обернуться, а вот — на тебе! И она, Лина, тоже хороша. Как же, слово дала... А, выходит, не любила. И почему-то вспомнил Леньку Мойсеновича, давние именины, когда тот весь вечер танцевал с нею. И родители были в восторге от него: как же, учитель танцев, артист!

— Чего гутаришь-то? — обернулся Родион.

— Так про себя... Эх, ты, Родька, ничего ты не понимаешь!

— То ись как? Отлично понимаю. Вон женка у меня, Евдоха, так она, к примеру, не захотела сюда ехать. Не нужен, говорит, мне Магнитострой и ты тоже! Что же, выходит, слезы лить? Ни в жисть? Одна у меня забота, ребятенка жаль, а чтоб по ней убиваться, да пропади пропадом!.. Бабу найти, скажу тебе, раз плюнуть. Сколько их сюда понаехало и все женихов ждут... Вот такое мое понятие!

— Понятие у каждого свое, — отозвался Порфирий. — Ты прав, Родион, каждый по-своему с ума сходит.

— Из-за бабы ум терять? Да ты что, скорее мерин петухом запоет!

Начались бараки, и Порфирий велел остановиться:

— Вот что, — сказал он. — Лошадь на конный двор, а сам ко мне. Поужинаем.

— Мы с удовольствием, без этого как же. Еда, она всему голова. А еще, ежели пивка, по-христиански... сказу нет.

Сойдя с кошевки, Порфирий вошел в барак, отвесил низкий поклон: здравствуйте, кого не видел. И вдруг сказал:

— Эй, музыканты, гости спят!

— Какой он веселый! — послышалось в углу.

— Он всегда такой, — сказал Глытько, и, взяв гармонь, бросил пальцы по ладам. Запикала мандолина Антонио. Кто-то вместо бубна ударил в заслонку.

— И вправду, чо носы повесили! — Порфирий повернулся на носках, вышел на круг — красивый, ладный, только глаза почему-то грустные: «Подгорную!».

Послышались одобрительные возгласы, смех. А он, ударив каблуками об пол, повернулся, сыпанул дробью:

Шире круг, шире круг.
Сам иду плясать за двух!

Вздрогнули, заскрипели половицы. Варя коснулась плеча Галины: «Как пляшет, а еще недавно я его учила».

— Ты его давно знаешь?

— Второй год. У Лины на квартире познакомилась. Помню, это было на именинах, все танцуют, а мне не с кем. Стала его уговаривать, вытащила на середину комнаты, а он будто медведь ноги переставляет, спотыкается. Вижу, действительно не умеет. Нарочно его подхваливаю, неплохо, говорю, получается. А Ленька Мойсенович хохочет, ему, говорит, прямая дорога — в балет!..

— Ты и Леньку знаешь?

— Его все знают. Пижон, под иностранца подделывается. Не мужик — штаны в клетку. Не люблю таких!

Растолкав танцующих, на середину комнаты вышла Евменовна. Поклонилась, разводя руками:

— Гостиньки мои золотые, прошу к столу!.

— Так ненесты ж нет.

— Тут она, где ж ей быть. Прихорашивается где-нибудь.

(Продолжение следует).